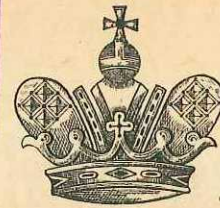
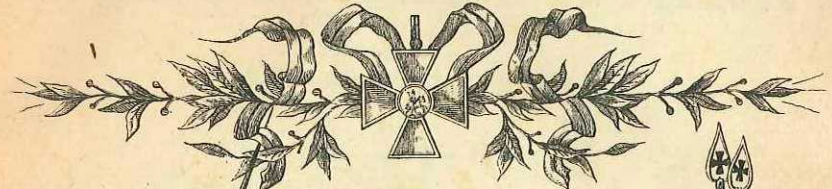

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№
Александровскаго В. Учпл.

приобретено Зубарем
№ 1500 из № 884

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

140го П.

**ЗАРАЙСКАГО
ПОЛКА.**

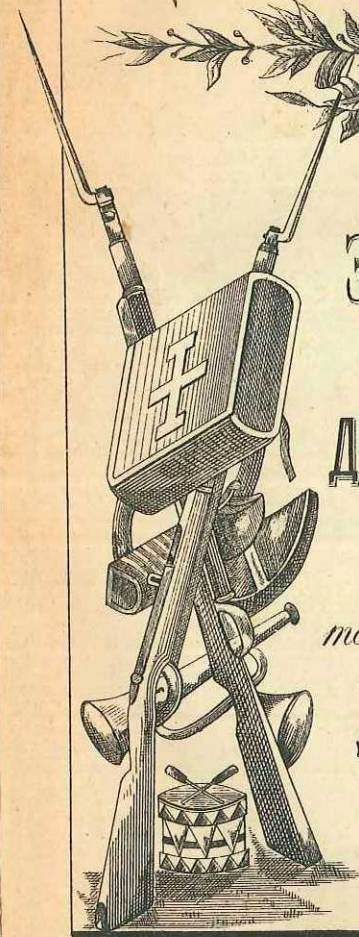
Для нижнихъ чиновъ

*Составлена
того же полка поручикомъ*

Домашевымъ

1889 г.

г. Кострома.

W/296
414

Командиръ Грота
К. Шинниковъ

801-88
11678-0

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

140-го ПѢХОТНАГО ЗАРАЙСКАГО ПОЛКА

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

„Разскажите же своимъ род-
нымъ, какъ боролось съ врагомъ
русское воинство за святое дѣло,
въ какихъ мѣстахъ разевались
русскія знамена, и научите дѣтей
вашихъ и внуковъ, какъ нужно
служить Царю и Отечеству“.

Пр. по В. Д. А. 22 Августа 1878 г.

Составилъ поручикъ ДОМАШЕВЪ.

КОСТРОМА.
Типографія Т. П. Андрониковой.
1890.

ИСТОРИЯ ЗАРАЙСКОГО ПОЛКА

Дозволено цензурою.

„По истинѣ я могу сказать, что Зарайцы, изъ преданности Государю и Отечеству и ради славы своего полка, забывали голодъ и усталость и умирали героями“.

Слова Г. М. Леонова въ рапортѣ къ Начальнику 35-й пѣх. дивизіи о сраженіи Зарайскаго полка съ турками у с. Караханкѣ 18-го Августа 1877 г.

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
4						И 658	1776	

627/16—250 тыс.

ВВЕДЕНІЕ

„Зарайцы дрались одни, и дрались какъ львы“.

Слова Г. М. Леонова въ рапортѣ
къ Начальнику 35-й пѣх. дивизіи о
сраженіи Зарайскаго полка съ Турками
у с. Карахасанкюй 18 Августа 1877 г.

ВВЕДЕНІЕ.

*„Слава Матушкѣ-Россіи!
Слава Батюшкѣ Царю!“*

ВОЕННАЯ ПѢСНЯ.

Когда сформированъ нашъ 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ, изъ какихъ войскъ, какъ служили Богу и Великому Государю наши боевые предки—все это намъ, братцы, полезно и необходимо знать.

Добрый человекъ всегда помнитъ своихъ родителей и всему хорошему научается отъ нихъ. Христолюбивому воину также необходимо нужно всегда помнить своихъ боевыхъ предковъ и научиться отъ нихъ всякому добру,—чтобъ въ радости не забыться, при невзгодахъ не грустить...

Наши боевые предки заслужили полку добрую славу. Въ ихъ честной и храброй службѣ есть много для насъ поучительнаго. На насъ лежитъ священная обязанность поддержать славу полка и увеличить ее...

Но слава и честь полка не даромъ достались нашимъ предкамъ: трудно было и въ мирное время, не менѣе того въ походѣ, а про войну—и говорить нечего.

«На войнѣ и не доѣшь, и не доспишь, и подобьешься,—на то война». (1).

1) М. Драгоміровъ.

Предки же наши никогда и пидѣ не унывали. Вездѣ имъ сопутствовали успѣхъ и побѣда. Они твердо помнили священный завѣтъ русскаго воинства: «За вѣру, Царя и Отечество», оттого и не трудно имъ было «забывать голодь и усталость и умирать героями».

Пройдетъ время, и мы окончимъ службу, окончимъ жизнь. Придутъ на наше мѣсто наши дѣти, внуки и правнуки и также будутъ отыскивать на страницахъ полковой исторіи нашихъ добрыхъ дѣлъ.

Чѣмъ же они насъ помянутъ, если этихъ дѣлъ тамъ не окажется?

Наши боевые предки.

„Припомянемъ, гдѣ бывали

„Полковыя знамена“!

140-й пѣхотный Зарайскій полкъ, въ рядахъ котораго мы служимъ, получилъ свое начало отъ четвертаго баталіона Колыванскаго пѣхотнаго полка, 10-й пѣхотной дивизіи. Служебной дѣятельностью и боевыми отличіями Колыванцы украсили много страницъ своей полковой исторіи, а нѣкоторые геройскіе поступки ихъ пользуются вполне заслуженнымъ уваженіемъ и достойны во всякомъ случаѣ подражанія... Поэтому намъ особенно пріятно узнать про славную минувшую судьбу нашихъ боевыхъ предковъ.

Послѣ Севастопольской войны 1854—1855 г.г. баталіонъ этотъ былъ выдѣленъ изъ своего полка и получилъ названіе резервнаго баталіона Колыванскаго полка. Состоялъ онъ изъ пяти ротъ: 13, 14, 15 и 16 линейныхъ и 4-й стрѣлковой.

Штатъ баталіона былъ слѣдующій:

Штабъ-офицеровъ 4

Оберъ-офицеровъ 25

Нижнихъ чиновъ 650

Командиромъ баталіона былъ полковникъ **Абрамовъ (Левъ Александровичъ)**.

«Передъ походомъ въ Севастополь Колыванцы въ г. Дубно имѣли счастье представляться Государю Императору. Его Величество, обойдя полкъ, обратился къ начальнику 10-й пѣхотной

дивизию генералу Соймонову съ слѣдующими словами: «Вотъ молодцы! они у тебя женихами смотрятъ! Надѣюсь, что и въ дѣлѣ покажутъ себя!»

«Царскія слова запали въ душу, и постарались Кольванцы оправдать ихъ». (1).

Много разъ Кольванцы ходили на врага, но главнымъ образомъ показали себя въ Инкерманскомъ дѣлѣ.

«24-го Октября 1854 года Кольванскому полку приказано было атаковать Инкерманскія высоты. Тамъ располагались англійскія, французскія и турецкія войска. Мужественно двинулись Кольванцы впередъ. Храбро, съ криками «ура!» бросались они въ штыки. Много положили неприятеля, но и сами при этомъ лишились всѣхъ своихъ начальниковъ».

Такихъ атакъ подъ Севастополемъ было много. Объ нихъ дошла до насъ слѣдующая пѣсня

«На Федюхины высоты

«Насъ пришло всего двѣ роты,

«А пошли полки! и т. д.

Но и тутъ предки наши не унывали.

«Въ этомъ дѣлѣ знаменитый унтеръ-офицеръ Зинченко спасъ свое знамя, вырвавъ его изъ рукъ неприятеля. Юнкеръ 5-й роты Есковъ бросился на выручку смертельно раненаго своего ротнаго командира, штабсъ-капитана Клейменова, но и самъ былъ тутъ же убитъ. Рядовой 7 роты Польновъ, увидя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, перекрестился и бросился колоть вправо и лѣво, предпочитая смерть дѣлу».

«Во время одной изъ бомбардировокъ, въ землянку 1-го

1) Исторія Кольванскаго полка 1887 г.

взвода 8-й роты упала горящая бомба. Рядовой Семень Шевченко схватилъ ее обѣими руками и выбросилъ за брустверъ, гдѣ ее тотчасъ же и разорвало, обдавъ землею смѣльчака» (1).

За этотъ подвигъ Шевченко удостоился получить пинной Георгіевскій крестъ.

Послѣ Инкерманскаго дѣла Кольванскій полкъ былъ приведенъ въ составъ 2-хъ баталіоновъ.

Каждый мѣсяць, прослуженный при защитѣ Севастополя, Государь Императоръ повелѣлъ считать за годъ.

На братскомъ кладбищѣ въ Севастополѣ, въ церкви Св. Никодая Чудотворца, на черныхъ мраморныхъ доскахъ золотыми словами записаны для вѣчнаго поминованія имена христолюбивыхъ русскихъ воиновъ, за вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани живость своей положившихъ. Въ числѣ другихъ записаны тамъ также и Кольванцы.

4-й резервный баталіонъ Кольванскаго пѣхотнаго полка за эту войну удостоился получить высшую награду — Георгіевское знамя.

Въ Высочайшемъ указѣ о пожалованіи знамени сказано:

«Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-мъ дѣйствующимъ, нынѣ 4-й резервный баталіонъ Кольванскаго пѣхотнаго полка, при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ. Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіону сему, приказомъ 30-го Августа 1856 года, Георгіевское знамя съ надписью: «За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».

(Указъ этотъ подписанъ собственноручно Государемъ Императоромъ Александромъ II).

Но Севастопольская война была уже не первая для нашихъ

1) Краткая исторія Кольванскаго полка.

боевыхъ предковъ. Въ 1828 году они также были на полѣ брани противъ Турокъ и заслужили надпись на головной уборъ: «За отличіе».

Въ 1849 году предки наши дрались съ венгерцами и были награждены надписью на знамени: «За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году».

Затѣмъ, послѣ Севастопольской войны, 4-й резервный баталіонъ Колыванскаго пѣхотнаго полка былъ переформированъ въ 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ. Всѣ боевыя отличія баталіона сдѣлались такимъ образомъ собственностію нашего полка.

И такъ, изъ этого краткаго очерка мы видимъ, что боевые предки наши вѣрою и правдою служили въ мирное время, мужественно переносили труды и невзгоды походной жизни, храбро поражали врага на полѣ брани и геройски умирали тамъ... Царь-Батюшка щедро награждалъ ихъ своею милостию. Святая церковь наша постоянно молить Господа Бога о упокоеніи душъ ихъ. Народъ Русскій съ особенною любовью чтитъ память храбрыхъ воиновъ.

И мы (1) Вамъ, предки боевые

Приносимъ искренній привѣтъ;

Миръ праху Вашему, родные!

Любили Вы Царя, Россію,

И Вашу память чтитъ весь свѣтъ...

Вашъ славный девизъ мы всѣ знаемъ:

«Побѣда или смерть» — вотъ онъ.

Его мы свято сохраняемъ,

Любовь къ Царю лишь съ нимъ равняемъ,—

Онъ нашъ священнѣйшій законъ!

1) Зарайцы.

Начало Зарайскаго полка.

«Радуюсь благополучному возвращенію молодецкаго Зарайскаго полка, покрывшаго себя боевою славою въ нашемъ дорогомъ Рущукскомъ отрядѣ».

Слова Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) въ телеграммѣ къ Костромскому Губернатору, отъ 5-го Апрѣля 1879 года.

1863 года 13-го Октябрю въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу угодно было повелѣть изъ 4-го резервнаго баталіона Колыванскаго пѣхотнаго полка сформировать Зарайскій полкъ трехъ-баталіоннаго состава. Безсрочно-отпускные нижніе чины 5-го и 6-го запасныхъ баталіоновъ Колыванскаго же полка также поступили на сформированіе Зарайцевъ.

Въ приказѣ Военнаго Министра отъ того же числа за № 357-мъ указано, что Зарайскій полкъ входитъ въ составъ 35-й пѣхотной дивизіи, начальникомъ которой былъ назначенъ Генераль-Маіоръ Преженцовъ.

Георгіевское знамя 4-го резервнаго баталіона поступило въ 1-й баталіонъ нашего полка, а 30-го Апрѣля 1864 г. знамена 5-го и 6-го запасныхъ баталіоновъ Колыванскаго полка были переданы въ нашъ полкъ 2-му и 3-му баталіонамъ. (1).

1) Прик. по 35-й пѣхотной дивизіи 1863 г. № 185.

Изъ четырехъ линейныхъ ротъ баталіона было сформировано 12-ть линейныхъ ротъ, т. е. 3 баталіона, а изъ пятой стрѣлковой—три стрѣлковые роты.

Штатъ полка былъ по военному времени:

Штабъ-офицеровъ	8.
Оберъ-офицеровъ	70.
Унтеръ-офицеровъ	303.
Музыкантовъ, горнистовъ и барабанщиковъ	96.
Рядовыхъ	2700.
Деньщиковъ	86.

Вооруженіе полка состояло изъ винтовокъ 6 линейнаго калибра, съ дула заряжающихся. У стрѣлковъ винтовки эти имѣли прицѣлъ съ длиннымъ щиткомъ,—можно было стрѣлять на 1200 шаговъ; а у линейныхъ ротъ прицѣлы были съ короткимъ щиткомъ и стрѣлять дальше 600 шаговъ они не могли. У унтеръ-офицеровъ всѣхъ ротъ ружья были съ длинными щитками. Для музыкантовъ, барабанщиковъ и фельдфебелей имѣлись въ полку одноствольные пистолеты 7-ми линейнаго калибра. Саблями въ желѣзныхъ ножнахъ вооружались гг. офицеры, портупей-юнкера и фельдфебеля. Для унтеръ-офицеровъ были еще тесаки.

Для обученія новыхъ Зарайцевъ стрѣлковому дѣлу, къ полку были прикомандированы изъ 16-го стрѣлковаго баталіона 1 оберъ-офицеръ, 8 унтеръ-офицеровъ и 12 рядовыхъ. (1).

Первоначальная форма полка была такая: на головѣ кеши; въ большіе праздники и на парады къ ней прикрѣплялись желтой мѣди гербъ и чернаго волосу султанъ. Мундиръ темнозеленаго сукна застегивался по срединѣ груди восьмью мѣдными пугови-

1) См. пр. по полку 1863 г. Полбра 26 § 3 и 1864 г. Января 3-го.

цами. Штаны и шинель такого же сукна, что и теперь, только шинель застегивалась шестью мѣдными пуговицами. Плечевые погоны на мундирахъ и шинеляхъ были краснаго сукна. Въ лагерное время еще полагались парусинные тѣлнѣ штаны. Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го Августа 1864 г. Штабъ 3-го резервнаго корпуса, въ которомъ состоялъ 4-й резервный баталіонъ Кольванскаго пѣхотнаго полка, былъ упраздненъ, а взаменъ его «для мѣстнаго управленія сухопутными силами и военными учрежденіями» образованы Военно-Окружныя Управленія. 35-я пѣхотная дивизія, а съ ней и Зарайскій полкъ влючены въ составъ Московскаго Военнаго Округа. 1864 года, въ концѣ лагернаго сбора Зарайцы были на смотру Командующаго войсками Московскаго Военнаго Округа и оказались въ отанчномъ состояніи какъ по строю, такъ и по хозяйству.

По окончаніи лѣтнихъ занятій подъ г. Рыбинскомъ въ 1864 году, вновь сформированный Зарайскій полкъ прибылъ въ гор. Кострому. Въ Мичуринскихъ казармахъ были размѣщены полковой штабъ и одинъ баталіонъ. Остальные роты расквартированы по деревнямъ. При полковомъ штабѣ баталіонъ оставался для несенія караульной службы.

Первымъ командиромъ Зарайскаго полка былъ Высочайше назначенъ Командиръ бывшаго 4-го резервнаго баталіона Полковникъ Брезгунъ (Василій Петровичъ).

По Высочайшей волѣ съ Марта мѣсяца 1864 г. пѣхотные полки, кромѣ своихъ названій, стали именоваться и по нумерамъ. Съ этого времени нашъ полкъ именуется 140 Зарайскимъ.

Служебныя условія того времени были нѣсколько иныя, чѣмъ у насъ теперь. Въ числѣ дисциплинарныхъ взысканій усиленно практиковались тѣлесныя наказанія. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы при разводѣ караула не постегали двоихъ-

троихъ провинившихся. А стегали почти за каждый проступокъ. Пуговицы плохо вычищены—розги. Прозѣвалъ честь отдать начальству—тоже; а про фронтковыя ученья и говорить нечего. Тамъ стегали безъ счету. Зато и строй былъ—любо посмотреть. Рота въ сто рядовъ маршировала, какъ одинъ человекъ.

Наказаніе розгами настолько сильно было распространено въ рядахъ Арміи въ то время, что даже происхожденіе или воспитаніе не освобождали отъ нихъ нижняго чина. Въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 17-го Апрѣля 1863 года за № 120 говорится: «нижніе чины, пользующіеся особыми правами по происхожденію или воспитанію, освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній по суду въ такомъ лишь случаѣ, когда имѣютъ нашивки; не имѣющіе же этого знака, хотя бы были унтеръ-офицерскаго званія, могутъ быть вмѣстѣ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ наказываемы розгами въ мѣрѣ, не превышающей 200 ударовъ». (1).

1) Прик. по полку 1863 г. Декабря 16 дня.

Жизнь и служба полка въ мирное время.

Въ 1865 году лагерный сборъ Зарайскому полку былъ при полковомъ Штабѣ подъ вѣдомствомъ Костромоу, съ 1-го Мая по 25-е Августа.

Въ 1866 году намъ приказано было идти въ лагерь на Ходыньское поле подъ г. Москву.

Дружно принялись Зарайцы за приготовленія къ этому лагерю. Предстояло въ первый разъ явиться на Царскій смотръ.

Въ Апрѣль мѣсяцѣ стрѣлковыя роты нашего полка уже отправились походнымъ порядкомъ на мѣсто лагерной стоянки, а черезъ мѣсяць и весь полкъ присоединился къ нимъ.

26 Мая Государь Императоръ, въ числѣ другихъ войскъ, смотрѣлъ и наши стрѣлковыя роты. Его Величество изволилъ найти ихъ въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ. (1).

Во время этихъ же лагерей нашъ полкъ и въ полномъ своемъ составѣ имѣлъ счастье представляться Государю Императору.

По окончаніи Высочайшаго смотра, Государь Императоръ приказалъ всемъ войскамъ Ходыньскаго лагеря произвести маневръ.

Зарайцы молодецки представились на смотру и отлично дѣйствовали на маневрахъ, за что и удостоились получить милостивую благодарность Государя Императора, каковую Его Величество изволилъ выразить и на Ходыньскомъ полѣ, и въ Петровскомъ дворцѣ начальнику 35-й пѣх. дивизіи генералъ-лейтенанту Преженцову (2).

1) Прик. по 35-й пѣх. дивизіи 1866 г. № 97.

2) Прик. по 35-й пѣх. дивизіи 1866 г. № 117.

Несмотря на то, что Зарайцы такъ недавно были сформированы, они уже отлично умѣли служить и трудиться ради славы своего полка.

20-го Сентября полкъ вернулся походнымъ порядкомъ въ Кострому.

1867 года полкъ снова удостоился получить Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность, за выраженіе върноподаническихъ чувствъ, которыя Зарайцы повергали къ стопамъ Его Величества. (1).

Въ 1868 году на инспекторскомъ смотре Начальника 35-й пѣх. дивизіи Зарайцы оказались въ прекрасномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. (2).

Въ ночь съ 6-го на 7-е Ноября 1869 года въ деревнѣ Апраксино Костромскаго уѣзда произошелъ пожаръ. Но квартировавшіе тутъ Зарайцы молодцы потушили его. Дома и имущество жителей были спасены ими. Особенную же неустрашимость и мужество проявили при этомъ рядовые Губанчиковъ и Шатыркинъ.

Узнавъ отъ Костромскаго Губернатора о поступкѣ Зарайцевъ, Начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи въ приказѣ своемъ (3) по этому поводу, между прочимъ, говоритъ: «рядовые 2-й линейной роты 140-го пѣх. Зарайскаго полка Губанчиковъ и Шатыркинъ, ни жалбы ни одежды, ни самого здоровья,—влезали на горѣвшіе дома, разламывали крыши строеній, отчего подвергались опасности задохнуться или сгорѣть, провалившись въ пламя, и что безъ дѣйствія названныхъ рядовыхъ легко могла сгорѣть вся деревня, состоящая изъ девятнадцати дворовъ, между тѣмъ сгорѣло только три дома».

1) Прик. по полку 1867 г. Юля 12-го.

2) Прик. по 35 пѣх. дивизіи 1868 г. Сентября 3-го.

3) Прик. по 35 пѣх. дивизіи 1870 г. № 44 в пр. по полку 1870 г. Марта 17.

Отрадно было Зарайцамъ читать этотъ приказъ про молодцовъ Губанчиковъ и Шатыркина.

Затѣмъ нѣсколько лѣтъ подрядъ Зарайцы собирались для лѣтнихъ занятій подъ г. Ярославлемъ, вмѣстѣ съ остальными полками нашей дивизіи.

Въ 1871 году лѣтомъ холерная эпидемія захватила и Ярославскій лагерь. Зарайскому полку пришлось поплатиться нѣсколькими нижними чинами и однимъ оберъ-офицеромъ. (Прпорщикъ Лебедевъ 21-го Юля умеръ отъ холеры).

Въ это время командиромъ полка у насъ былъ полковникъ Драгонуловъ (Иванъ Аргирьевичъ). Командиръ этотъ, всею душою любившій военную службу, оставилъ по себѣ добрую память у Зарайцевъ. Начальникомъ дивизіи у насъ въ то время былъ генералъ-лейтенантъ Ралль. Приказы этого начальника требовали всегда «строгаго знанія и точнаго исполненія каждымъ своихъ обязанностей». (1) Но вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Ралль любилъ и награждать отличившихся.

Зарайцы умѣли заслуживать похвалы, благодарности и награды и у этого строгаго и требовательнаго начальника дивизіи.

Во время смотровой стрѣльбы въ 1873 году нашъ полкъ стрѣлялъ очень хорошо, а двое рядовыхъ 4-й и 10-й роты стрѣляли настолько мѣтко, что всѣ сдѣланные ими на мишени пробоины можно было покрыть шапкою. Генералъ-лейтенантъ Ралль благодарилъ «молодцевъ-Зарайцевъ за хорошую стрѣльбу», а названнымъ двоимъ рядовымъ тутъ же выдалъ по три рубля каждому.

1874 года Зарайцы провели лагерный сборъ съ 29-го Юня по 25-е Августа подъ г. Костромою, вмѣстѣ съ 139-мъ пѣх. Моршанскимъ полкомъ. (2).

1) Прик. по 35-й пѣх. дивизіи 1875 г. Юля 2-го.

2) Прик. по 35-й пѣх. дивизіи 1874 г. № 107.

Весною 1875 года Зарайцы снова стали готовиться къ выступленію въ лагерь подъ г. Москву, на Ходынское поле. До Ярославля полкъ шель пѣшкомъ, а оттуда до Москвы по желѣзной дорогѣ.

На Высочайшій Государя Императора смотръ Зарайцы снова представились молодцами, за что и заслужили, кромѣ милостивой благодарности, еще и 1565 рублей. (1).

Командующій войсками Московскаго военнаго Округа въ приказѣ своемъ отъ 4-го Сентября 1875 года за № 131-мъ задушевно благодарилъ Зарайцевъ за славную службу ихъ въ Московскихъ лагеряхъ.

На маневрахъ этого года Зарайцы молодецки отличились. Они одной ротой атаковали и заставили сдаться цѣлый баталіонъ противника.

Командиромъ полка у насъ въ это время былъ полковникъ Назаровъ (Николай Николаевичъ)—въ настоящее время начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи.

Съ этимъ добрымъ и храбрымъ командиромъ Зарайцы готовились къ войнѣ, совершили военный походъ; онъ же водилъ ихъ въ бой съ врагомъ... Всѣ боевыя отличія за войну 1877—1878 г.г. заслужены полкомъ также подъ его командою.

Будучи произведенъ за боевыя отличія въ генераль-маіоры, полковникъ Назаровъ былъ Высочайше награжденъ мундиромъ Зарайскаго полка. Такимъ образомъ Генераль Назаровъ и въ настоящее время состоитъ по спискамъ во главѣ Зарайцевъ.

1) Прик. по полку 1875 г. Августа 25.

Послѣ Московскихъ лагерей 1875 года Зарайскій полкъ вернулся снова въ Кострому.

Прошло уже болѣе десяти лѣтъ со дня сформированія полка. Полученныя похвалы и благодарности свидѣтельствовали, что Зарайцы-молодцы оказались достойными посетителями славы и чести своихъ боевыхъ предковъ. Славныя, доблестныя преданія отцовъ свято хранились въ сердцахъ дѣтей... Оставалось только въ дѣлѣ показать себя. Случай къ тому скоро представился. Началась война за освобожденіе Балканскихъ Славянъ.

2-го ноября 1878 года

Мобилизація полка.

(Война съ Турціей 1877—1878 гг.).

„Въ полъ битвы рать любая

„Все оружье сложить намъ!“

ВОЕННАЯ ПѢСНЯ.

1876 г. лагерный сборъ Зарайскому полку былъ подъ гор. Костромою.

Съ ранней весны этого года носились уже слухи о войнѣ. Турки снова стали немилосердно притѣснять родныхъ намъ по православной вѣрѣ Славянъ.

На Юго-Западѣ Россіи, тамъ, гдѣ протекаетъ р. Дунай, и гдѣ красуются Балканскія горы, съ незапамятныхъ временъ живутъ многія Славянскія народности: Болгары, Сербы, Черногорцы, Герцеговинцы, Босняки и проч. Всѣ они были, къ несчастію, турецкіе подданные. Вражда полумѣсяца съ Крестомъ, т. е. магометанства съ православнымъ христіанствомъ, усилилась къ этому времени до крайности. Пытались было бѣдные Славяне защититься отъ турецкаго варварства сами, да ничего не могли сдѣлать противъ вооруженныхъ полчищъ и разбойническихъ набѣговъ турецкихъ баши-бузуковъ.

Въ Бозѣ почившій нашъ Государь Императоръ Александръ II заступился за несчастныхъ мучениковъ и требовалъ отъ Турецкаго Султана улучшения ихъ положенія. Чтобы поддержать свои требованія, Государь приказалъ часть русскаго войска привести на военное положеніе и двинуть ее къ Юго-Западной нашей границѣ.

У насъ въ полку приказъ о мобилизаціи былъ полученъ 2-го Ноября вечеромъ.

Дѣятельно принялись Зарайцы за притотовленіе полка къ

военному походу. Для сформированія 140-го запаснаго баталіона былъ выдѣленъ изъ полка кадръ офицеровъ,— баталіонъ этотъ все время войны квартировалъ въ г. Муромѣ Владимірской губерніи. Заготовлялись сухари, принимались по воинской повинности лошади, нагружался обозъ и патронные ящики... Затѣмъ стали прибывать партіи нижнихъ чиновъ, призываемыхъ изъ запаса на пополненіе полка по штатамъ военного времени. Въ манежѣ имъ производилась разбивка по ротамъ, а въ ротахъ имъ тотчасъ же выдавали вооруженіе и пригоняли обмундированіе и снаряженіе. Словесныя занятія, а также одиночное, шереножное и ротное ученье приходилось вести съ призывными поспѣшно и усиленно.

Вооруженіе полка въ это время состояло уже изъ 6-ти линейныхъ винтовокъ системы Крынка, заряжающихся съ казенной части. Занятія съ призывными значительно замедлялись тѣмъ, что многіе изъ нихъ совсѣмъ не были знакомы съ устройствомъ этихъ винтовокъ.

Тѣмъ не менѣе, черезъ двадцать дней Зарайскій полкъ былъ вполне готовъ къ выступленію въ военный походъ.

Къ этому времени былъ полученъ маршрутъ для слѣдованія полка въ Волынскую губернію и прощальный приказъ командующаго войсками. Въ этомъ приказѣ Его Высочайшаго Преосвященства, между прочимъ говорить слѣдующее: «Прощаясь съ этими войсками, считаю обязанностію благодарить ихъ за ту службу, полную усердія и неутомимости, которой я былъ постояннымъ очевидцемъ.»

«Войска, нынѣ оставляющія Московскій Военный Округъ, преисполнены безграничной и пламенной преданности Государю Императору, горячей любовію къ Отечеству и тѣмъ воинскимъ духомъ, который составляетъ несокрушимую силу арміи.»

23—25-го Ноября 1876 года Зарайскій полкъ приведенный на военное положеніе, выступилъ по эшалонно въ военный походъ.

Погода была въ тѣ дни довольно холодная ($-16^{\circ}/_{10}$ по Р.) и вѣтреная, но не смотря на это, массы народа провожали полкъ далеко за городъ и Зарайцы. Шли бодро и весело: не было ни слабыхъ, ни отсталыхъ.

Костромское Городское Общество проводило Зарайцевъ хлѣбомъ-солью, предложенной гг. офицерамъ въ зданіи Городской Думы, а нижнимъ чинамъ—на городской Сусанинской площади.

На другой день военного похода Зарайцы снова встрѣтились съ радушной хлѣбомъ-солью роднаго гостепримства. Купецъ Понизовкинъ угостилъ нижнихъ чиновъ водкой и булкой, а гг. офицеровъ—ужиномъ.

Жители г. Ярославля, по собственному желанію, приняли Зарайцевъ въ свои дома и предложили имъ трехдневное продовольствіе, вслѣдствіе чего въ ротахъ пища и не варилась (1).

Отъ Ярославля полкъ двинулся по Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ до Москвы.

На Троице-Сергіевской станціи Зарайцы получили по образку Преподобнаго Сергія, отъ монаховъ Свято-Троицкой Сергіевской Лавры, а членами Краснаго Креста было предложено угощеніе: нижнимъ чинамъ по стакану водки и по булкѣ, а гг. офицерамъ закуска.

Изъ Москвы полкъ отправился тремя эшалонами по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ. На всѣхъ станціяхъ, гдѣ приходилось полку останавливаться, были зажжены костры для обогрѣванія, такъ какъ морозы стояли въ то время довольно крѣпкіе.—Воинскій поѣздъ двигался очень медленно, не быстрѣе товарнаго. По этому отъ долгаго сидѣнья у многихъ появлялись отечныя опухоли на ногахъ, а кто позадремлется,—смотришь, и палецъ къ сапогу пристылъ. Приходилось и тутъ не зѣвать.

1) Путевныя замѣтки баталіонныхъ к-ровъ.

Насидишься въ вагонѣ при такой ѣздѣ вдоволь, и надумаешься обо всемъ. . . То про родныхъ вспомнишь, то про Турка подумаешь—и сгруснется иной разъ, припечалишься. Но раздастся вдругъ развеселая солдатская пѣсня—и позабудешь все, и все ни почемъ.

Пѣсня Зарайцевъ.

Бдуть, бдуть съ врагомъ драться,
Кровныхъ братьевъ защищать,
Бдуть славные Зарайцы—
Слуги Бѣлаго Царя.

Народъ Русскій провожаетъ
Насъ съ любовію вездѣ . . .
Насъ священникъ на прощанье
Окропилъ святой водой.

Предки наши боевые
Заслужили славу намъ;
Пусть теперь и насъ узнаетъ

Лихой Турка—басурманъ!
Дунай рѣку и Балканы
Перейти намъ ни почемъ,—
Берегитесь, басурманы,
Мы васъ всѣхъ, вездѣ побьемъ!

Мы порадуемъ Россію,
А съ ней Батюшку Царя:
Грозной тучею нахлынемъ
Мы на нашего врага! . . .
Знаетъ онъ отъ нашихъ предковъ
Слугъ Россійскаго Царя;
Смерть ему, коль онъ услышитъ
Наше дружное ура! . . .

Въ 20 числа Декабря полкъ прибылъ въ г. Житомиръ, гдѣ и былъ расквартированъ.

Размѣщеніе Зарайцевъ въ городѣ при дивизионномъ штабѣ было не простою случайностію, а весьма важной наградой со стороны начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Ралль. Награда эта была заслужена ими служебной исправностію во всѣхъ отношеніяхъ и примѣрнымъ порядкомъ во время похода.

Около четырехъ мѣсяцевъ полку пришлось прожить въ Житомирѣ, и все это время было заполнено усиленными и ускоренными занятіями, какъ по строю, такъ и по хозяйству. Ускоренно проходились фронтовья ученія, а съ наступленіемъ теплыхъ дней—и стрѣльба. Собранная Учебная Команда успѣшно проходила прерванный курсъ. Обозныя лошади пріучались къ дышло-вой упряжкѣ, а хозяйственная часть полка успѣшно заготовляла обмундированіе и выпекала сухари. Оттачивались штыки, сабли, тесаки . . . и т. п. Роты, расквартированныя по деревнямъ, для строевыхъ занятій собирались на ротные дворы. Санитарная команда тоже была собрана, и съ нею также велись усиленные занятія.

19-го февраля 1876 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи корпусовъ. 1-я и 35 пѣхотныя дивизіи съ 13-й кавалерійскою составили 13-й армейскій корпусъ; командиромъ котораго былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Гань.

26-го апрѣля 1877 года Высочайшимъ приказомъ 13-й армейскій корпусъ включенъ былъ въ составъ дѣйствующей арміи.

Въ 1-му апрѣля 1877 г. весь полкъ былъ собранъ въ г. Житомирѣ; 12-го числа послѣдовало объявленіе войны, а 20-го, послѣ торжественнаго молебствія, подъ звонъ колоколовъ и звуки музыки, Зарайцы выступили въ военный походъ.

Преграсное состояніе духа Зарайцевъ, не покидавшее ихъ съ первыхъ дней мобилизаціи, достигло при выступленіи изъ Жи-

томіра высшаго предѣла. . . . Необыкновенное что-то переживалось каждымъ изъ насъ тогда! Мученическое положеніе братьевъ Христіанъ, участливое и любвеобильное отношеніе къ нимъ возлюбленнѣйшаго августѣйшаго монарха нашего, отеческія слова манифеста, призывающія „Божіе благословеніе на доблестныя войска“, которымъ отнынѣ ввѣрялось осуществленіе пламенныхъ желаній Царя-Освободителя, наконецъ личное присутствіе обожаемаго монарха тамъ, съ впереди идущими войсками—все это волновало сердца наши необыкновенной радостью, пробуждало въ насъ добрыя и чистыя стремленія! . . . Счастливы тотъ, кому удалось пережить и перечувствовать это дорогое и незабвенное время! . . . Каждому изъ Зарайцевъ хотѣлось тогда попасть, какъ можно скорѣе туда, за Дунай, въ дѣло, дабы поскорѣй оправдать лежавшія на немъ надежды и ожиданія. Не признавали тогда Зарайцы такого сильнаго врага въ цѣломъ мірѣ, котораго можно бы было не побѣдить . . .

Его Императорское Высочество Главкомандующій дѣйствующей арміей Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, въ своемъ приказѣ по случаю объявленія войны, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Послѣднее слово Царское сказано.—Война Турціи объявлена.—Войска ввѣренной миѣ арміи! Намъ выпала доля исполнить волю царскую и святой завѣтъ предковъ нашихъ.“

„И такъ: Впередъ!“

„Дѣло наше свято, и съ нами Богъ!“

До г. Бердичева Зарайцы направлялись походнымъ порядкомъ, а оттуда—по Кіево-Брестской и Юго-западной желѣзнымъ дорогамъ до станціи Бирзула.

Около этой станціи полкъ простоялъ нѣсколько дней, квартирирымъ порядкомъ, по деревнямъ.

Дальнѣйшее движеніе до Румыніи по грунтовымъ дорогамъ было весьма ощутительно, для не втянувшихся еще въ походную жизнь Зарайцевъ. Переходы были довольно значительные, вереть

по 30-ть, а погода стояла въ это время дождливая и довольно холодная. При этомъ черноземный грунтъ, по которому пролегаютъ Бессарабскія дороги, и довольно частые спуски и подъемы весьма затрудняли движеніе. Особенно трудно было двигаться обозу; къ нему каждый день одинъ изъ баталіоновъ по очереди назначался въ помощь.

Съ первыхъ чиселъ Мая, хотя и не на долго, но настали довольно жаркіе дни, такъ что 4-го числа—день прихода полка въ г. Кишиневъ—жара была больше 20° по Р. Въ этотъ день предстояло пройти 25 верстъ. Не доходя верстъ пяти до станціи, было получено приказаніе—какъ можно скорѣе поспѣшать въ городъ, гдѣ корпусный командиръ, генераль лейтенантъ Ганъ, назначилъ этого числа смотръ Зарайскому полку.

Поспѣшный переходъ этихъ пяти верстъ при столь сильной жарѣ былъ причиною того, что кой кто изъ Зарайцевъ поотсталъ, что и было замѣчено корпуснымъ командиромъ.

Въ Кишиневѣ Зарайцы въ послѣдній разъ сходили въ русскія бани. Въ Румыніи и въ Болгаріи бань нѣтъ, почему и пришлось терпѣть до окончанія войны въ этомъ отношеніи довольно ощутительный недостатокъ. По заключеніи мира, когда уже миновалась надобность въ поспѣшныхъ и неожиданныхъ передвиженіяхъ, Зарайцы въ землянкахъ да въ мазанкахъ устраивали отличныя бани, въ которыхъ и вознаграждали себя за долгое лишеніе въ нихъ.

Седьмого Мая, часу въ 11-мъ дня, у деревни Кара-Буць, Зарайскій полкъ перешелъ границу и вступилъ въ Румынію.

Тотчасъ же по переходѣ границы, или точнѣе на ней самой, былъ сдѣланъ большой привалъ, на которомъ и было совершено скромное празднованіе этого перехода.

Родное и близкое, дорогое и извѣданное оставалось сзади насъ, уходило въ даль... Предстоящее же рисовалось новымъ, невѣдомымъ, чуждымъ.... А потому переживаемыя въ это время

минуты были весьма необыкновенны. Лежавшая гдѣ то глубоко на днѣ души любовь ко всему родному выплывала въ это время все болѣе и болѣе и заявляла о своемъ существованіи все настоячивѣй и сильнѣй.

„Мы простились тутъ

„Съ своей родиной:

„Ты прости—прощай,

„Мать—Россіюшка!

„Доведется-ли

„Съ тобой свидѣться?

Осѣнили себя Зарайцы крестнымъ знаменемъ, выпили—у кого было—по стакану зелена-вина и направились къ Дунаю

„По утоптаннымъ дорожкамъ

„Русскою ногою,

„По улитымъ Русской кровью

„Рѣкамъ и долинамъ!

Памятна при этомъ движеніи переправа черезъ р. Прутъ. Долина, по которой протекаетъ эта рѣка, отъ весенняго разлива и отъ дождей обратилась въ сплошное болото. Артиллерія и полковой обозъ вязли тутъ, по словамъ очевидца, „по крайпей мѣрѣ на 1/2 аршина выше ступицы (1)“ Приходилось артиллерію съ обозомъ перетаскивать исключительно на людяхъ. Ширина этой болотистой долины была съ версту, но съ переправою обоза и артиллеріи пришлось пробыть тутъ трое сутокъ. Дождь все это время лилъ непрерывно....

По окончаніи этой переправы, полкъ хотя и пришелъ въ г. Фальчи, но расположился бивакомъ и двое сутокъ простоялъ подъ проливнымъ дождемъ.

17-го мая полкъ выступилъ изъ г. Фальчи. Холодная и сырая погода снова перемѣнилась на теплую и хорошую. Тутъ За-

1) Ком. 2-го баталіона.

райцы приободрились. Тридцати-верстные переходы уже не казались такими большими и утомительными. Даже удивительно тутъ стало, почему это прежде и семнадцати-верстные переходы казались труднѣе.

Обозныя лошади тоже попривыкли къ дышловой упряжкѣ, и людямъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ приходилось помогать обозу, а не каждый день, какъ это было въ Бессараби.

21-го мая, вслѣдствіе поврежденія моста на какой-то Румынской рѣчкѣ, полку пришлось пройти 52 версты. При этомъ движеніе было совершенно въ полномъ порядкѣ, не было ни больныхъ, ни отсталыхъ. Въ мѣсту ночлега—г. Фокшаны—пришли въ 12-мъ часу ночи.

Послѣ г. Фальчи, приходилось Зарайцамъ проходить Румынскіе города: Бырадъ, Текучъ, Фокшаны, Рымникъ и Плоэшти.

28-го мая въ воскресенье, Зарайскій полкъ въ г. Плоэшти удостоился видѣть своего Возлюбленнѣйшаго Государа Императора. Его Величество, узнавши, что въ этотъ день Зарайцы проходятъ черезъ горѣдь, изволилъ выѣхать къ нимъ на встрѣчу и пропустить ихъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Подтянулись запыленные Зарайцы и браво, съ веселыми пѣснями, промаршировали передъ Батюшкой—Царемъ, за что и получили отъ Него милостивую благодарность... Проходили ружья вольно, съ музыкой и пѣнями подъ аккомпанементъ бубна и турецкаго барабана.

Жители Румынскихъ городовъ и деревень, выставляли на дорогу ушаты и ведра, наполненные водою, для питья проходившимъ Зарайцамъ.

Трудновато было въ это время только на счетъ табачку. Въ Румыніи онъ былъ очень дорогъ, да и то все не русскій. Но вспомнила про насъ милостивая Матушка Государыня Императрица и прислала намъ махорочки. Тотчасъ же намъ ее раздали. Задымилась пососрѣйки, послышались шуточки—прибау-

точки, повеселѣло на сердцѣ... Истинно обрадовала насъ своимъ гостинцемъ Государыня—Матушка!

Четырнадцатаго іюня, не доходя версть 18-ти до Дуная, когда уже были видны турецкіе берега его, Зарайскій полкъ остановился бивуакомъ. Здѣсь впервые была выставлена дежурная часть для охраненія бивака въ составѣ одной роты пѣхоты и дивизиона артиллеріи.

На другой день очень рано утромъ, со стороны Дуная Зарайцы слышали пушечную пальбу; то 14-я дивизія переправлялась на тотъ берегъ.

Въ половинѣ девятаго часа утра 15-го іюня, командиръ 8-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Радецкій прислалъ приказаніе 35-й пѣхотной дивизіи въ м. Фрумозу—немедленно слѣдовать къ переправѣ, не останавливаясь въ Зимницѣ.

„Тронувшись къ Дунаю, такъ рассказываетъ одинъ изъ участниковъ этого похода, мы необыкновенно снѣжили. Веѣмъ ужасно хотѣлось въ бой. Веѣ съ замираніемъ сердца слѣдили за гуломъ орудій, судя по немъ о ходѣ дѣла. Но вотъ, часовъ въ 12-ть дня громъ орудій смолкъ. Веѣ мы находились въ невѣстности: переправились-ли наши, или переправа отбита. Къ счастью вскорѣ встрѣтился намъ какой-то румынъ, который и сообщилъ намъ, что наши переправились у Зимницы и взяли городъ Систоно. Веѣ мы крайне обрадовались этому извѣстію...

„Часамъ къ 4-мъ по полудни—15-го іюня—Зарайцы пришли къ Зимницѣ, и тотъ-часъ же были направлены къ мѣсту переправы, для смѣны 35-го Брянскаго полка, который, снявшись съ мѣста охраненія переправы, сталъ переправляться на ту сторону.

„Для охраны переправы Зарайцы расположились на островѣ Ада. Поверхность этого острова была пловатая, довольно грязная и усыпана небольшимъ лознякомъ.

„Въ это время подходили мы къ полковому священнику и на

случай, если бы кому не суждено было вернуться на родину, записывали у него свою послѣднюю волю, духовныя завѣщанія, что сказать батюшкѣ съ матушкой, какой привѣтъ передать молодой женѣ и милымъ дѣтушкамъ...

„На другой день Зарайцы на баржахъ и на пароходѣ переправились черезъ Дунай и вступили въ Болгарію.“

Боевая жизнь полка въ Болгаріи.

„Земля тряслась, какъ наши груди;“

„Смѣшались въ кучу кони, люди;“

„И залпы тысячи орудій“

„Смелись въ протяжный вой.““

М. Державинъ.

Тотчасъ же по переправѣ черезъ Дунай, Зарайцы получили приказаніе въ обрывистомъ берегу слѣзть съ берега, для свободнаго вѣзда на будущій мостъ. Рытье этого берега продолжалось дня четыре. Во время этой работы Зарайцы удостоились еще разъ видѣть обожаемаго своего Монарха. Его Величество пріѣзжалъ въ то время въ г. Систо.

Тутъ состоялся приказъ главнокомандующаго о соединеніи 12-го и 13-го армейскихъ корпусовъ въ отдѣльный Русукскій отрядъ. Начальникомъ этого отряда былъ назначенъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ, Цесаревичъ Александръ Александровичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ).

Правый флангъ Русукскаго отряда, располагавшагося по теченію рѣки Кара-Ломъ, состоялъ изъ нашего корпуса. Зарайскому же полку почти всегда приходилось быть впереди. Объясняется это преимущество тѣмъ, что высшее начальство было самаго прекраснаго мнѣнія о боевой молодцеватости и лихости Зарайскаго полка.

Въ 1-хъ числахъ іюля Зарайцы расположились бивуакомъ на лѣвомъ берегу рѣки Янтры, у м. Бѣла. Здѣсь корпусный командиръ нашъ генералъ-лейтенантъ Ганъ, осмотрѣвъ Зарайцевъ

въ гимнастическихъ рубахахъ, нашелъ, что они гораздо лучше и молодеватѣ глядятъ, чѣмъ это было въ Кишиневѣ.

Въ концѣ юля Зарайцы значительно продвинулись впередъ и занимали бивуакъ у д. Гагово; 3-й же баталіонъ нашего полка съ 3-й стрѣлковой ротой былъ верстахъ въ 4-хъ впереди. Онъ располагался у с. Карахасанкіой.

Ночлегъ Наслѣдника Цесаревича на бивуакъ у Зарайцевъ.

Однажды августѣйшій Начальникъ Рущукскаго отряда изволилъ объѣзжать для осмотра боевое расположеніе своихъ войскъ. Его Высочество возвращался изъ д. Попкіоя, отъ 1-й пѣхотной дивизіи, которую изволилъ благодарить за сраженіе съ турками у д. Аясляръ. День клонился въ то время уже къ вечеру, и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ пожелалъ ночь провести на одномъ бивуакѣ съ Зарайцами, у д. Гагово. 1-я стрѣлковая рота нашего полка была въ почетномъ караулѣ, а поручикъ Шрейдеръ—ординарцемъ у Его Высочества. Ночевалъ Его Высочество въ походной палаткѣ.

Первая перестрѣлка съ неприятелемъ.

5-го Августа 10-я и 11-я роты нашего полка, подъ командою штабсъ-капитана Кунцевича, были посланы Г. М. Леоновымъ къ дер. Садина. Кавалерія дала знать, что тамъ появилась неприятельская пѣхота. При появленіи Зарайцевъ турки быстро

отступили. Но на краю деревни, изъ за построекъ, они открыли огонь, причѣмъ ранили одного рядоваго 10-й роты.

Такъ какъ штабсъ-капитану Кунцевичу было приказано только разузнать о силахъ непріятеля, то онъ въ бой съ турками и не вступалъ. Турецкой пѣхоты оказалось тамъ роты двѣ, и Зарайцы прогнали ихъ.

Отраженіе неприятельской рекогносцировки.

12-го Августа 1-й баталіонъ нашего полка со своей стрѣлковой ротой перешелъ съ Гаговскаго бивуака къ 3-му баталіону, гдѣ и расположился впереди с. Карахасанкіой, на правомъ флангѣ позиціи.

14-го Августа неприятельскій отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія сдѣлалъ довольно сильное наступленіе на нашъ бивуакъ. Быстро построились Зарайцы въ боевой порядокъ и вмѣстѣ съ артиллеріей открыли пальбу. Третій баталіонъ построился по ротно въ двѣ линіи, а первый сталъ въ колоннѣ резервомъ. Когда неприятель подошелъ къ нашей стрѣлковой цѣпи шаговъ на 500, то 1-я полурота 11-й роты, подъ командою прапорщика Ахилова сдѣлала по немъ нѣсколько выдержанныхъ и дружныхъ залповъ. Впереди турецкой стрѣлковой цѣпи двигались черкесы. Залпы наши были очень мѣткі и больше всего отъ нихъ досталось черкесамъ. Артиллерія тоже поддержала Зарайцевъ. Одна граната упала и разорвалась какъ-разъ въ неприятельской колоннѣ. Крикъ и переполохъ у турокъ поднялся тутъ невообразимый... Тѣмъ не менѣе черкесы пытались атаковать нашу артиллерію. Замѣтили они, что лошадей артиллерійскихъ было много ранено, потому и захотѣлось имъ овладѣть нашими пушками. Но

Зарайцы такъ угостили ихъ залпами, что они быстро и въ безпорядкѣ повернули назадъ. Раненыхъ своихъ они подхватили и увезли съ собой, а на мѣстѣ, около нашихъ пушекъ, оставили восемь убитыхъ. Турецкія же пули въ этомъ дѣлѣ не забили никого изъ насъ.

Приготовленія къ сраженію 18-го августа 1877 года.

16-го августа 2-й баталіонъ нашего полка, со своею стрѣлковою ротою и съ 6-ю орудіями, также перешелъ къ с. Карахасанкюй и расположился правѣ перваго, къ дубовой рошѣ.

Въ это время по всей линіи Русчукскаго отряда ожидалось наступленіе со стороны турокъ. Войска у нихъ было значительно больше нашего; боевые припасы и продовольствіе было у нихъ также подъ рукой, а главное — Русчукскій отрядъ ужь очень мѣшалъ туркамъ двинуться на помощь къ Осману-пашѣ въ Шлеву и къ Сулейману-пашѣ на Шипку.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Разграда, было извѣстно, что турки въ скорости предпримуть наступленіе на нашъ 13-й корпусъ. Главной же цѣлью всѣхъ дѣйствій турокъ становилась въ это время дер. Карахасанкюй, занятая Зарайцами.

17-го августа у турокъ былъ военный совѣтъ, подъ председательствомъ Мехмеда-Али-паши. На этомъ совѣтѣ было рѣшено: атаковать на слѣдующій день всею массою войскъ деревню Карахасанкюй (1).

1) Русчукскій отрядъ Цесаревича изданіи 1887 г.

Къ ночи 17-го августа все предварительныя передвиженія окончились, и противники заняли позиціи. Съ нашей стороны было 140-й пѣхот. Зарайскій полкъ, два эскадрона 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, 4-я сотня Донскаго казачьяго № 8-й полка; батареи 35-й артиллерійской бригады и взводъ Донской № 9 батареи — подъ начальствомъ генерала Леонова. Турокъ передъ нами стало: 16-ть баталіоновъ пѣхоты; 6 эскадроновъ кавалеріи и 24 орудія. (1).

Сраженіе у с. Карахасанкюй.

18-го августа 1877 года Зарайскій полкъ провелъ въ тяжелой борьбѣ съ противникомъ. Вой было неравное; неприятель по крайней мѣрѣ былъ въ шесть разъ многочисленнѣе Зарайцевъ.

Съ ранняго утра и до поздней ночи, при нестерпимой жарѣ, безъ пищи и безъ помощи, Зарайцы мужественно дрались съ врагомъ, храбро поражали его и геройски умирали въ этотъ достопамятный день боеваго крещенія полка...

Двѣнадцать часовъ Зарайцы были въ огнѣ и дрались, не смотря на то, что цѣлый день оставались безъ пищи. (2)

Наканунѣ этого дня Зарайцы занимались укрѣпленіемъ своей позиціи, и на 18-е августа предполагалось продолжать рыть земляныя укрѣпленія, но Богъ судилъ иначе.

Едва взошло солнце, и яркіе лучи его прорыли утренній туманъ, затянувшій долину Кара-Лоба, какъ наши бивуаки пробудились и занялись обычной боевой жизнью. Кто торопился къ водѣ, чтобы скорѣе прогнать остатки дремоты, кто, обратясь

1) Русчукскій отрядъ Цесаревича изданіи 1887 г.

2) Г. М. Леоновъ.

на востокъ, читалъ молитву и торопливо крестился. Нѣкоторые успѣли уже разложить небольшіе костерки и, сидя возлѣ на короткихъ, съ нетерпѣніемъ ожидали закипанія воды, чтобы, до выхода на работы, хватить нѣсколько глотковъ чая; другіе выстраивались уже межъ палатками и, послѣ расчета фельдфебелей, длинными веревками тянулись къ укрѣпленіямъ. Наступившее утро было необыкновенно ярко и предвѣщало знойный день.

Было около 5¹/₂ час. утра, когда на бивуакъ у Карахасанкія прискакалъ казакъ и, дрожащей отъ быстрой ѣзды рукою, передалъ генералу Леонову записку. Въ запискѣ, написанной подполковникомъ Фроловымъ изъ дер. Садины, сообщалось, что турки въ значительныхъ силахъ наступаютъ на деревню, и что едва ли возможно будетъ удержаться въ деревнѣ съ тѣми двумя эскадронами Атаманцевъ, которые находятся въ настоящее время въ Садинѣ.

Получивъ тревожную вѣсть, генералъ Леоновъ тотчасъ-же направилъ къ Садинѣ въ поддержку Атаманцевъ, двѣ роты 3-го баталіона нашего полка—(9-ю подъ командою ш. к. Складовскаго и 3-ю стрѣлковую подъ командою поручика Евреинова) съ двумя орудіями Донской № 9-й батареи, подъ командою командира нашего полка полковника Назарова, а остальнымъ войскамъ своего отряда генералъ приказалъ приготовиться, на случай появленія непріятеля, на Спихилерскихъ высотахъ и занять слѣдующія мѣста: двумъ ротамъ 2-го баталіона Зарайцевъ, съ двумя нѣшими орудіями и дивизиономъ Лубецкихъ гусаръ, на лѣвомъ флангѣ впереди деревни Кечелеръ; двумъ орудіямъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ того же баталіона, передъ деревней Карахасанкію; а остальнымъ четыремъ орудіямъ, подъ прикрытіемъ одной роты, на правомъ флангѣ позиціи. Три роты 3-го баталіона, копавшія съ утра укрѣпленія впереди деревни, должны были первыми встрѣтить непріятеля съ фронта. Въ резервъ оставался одинъ 1-й баталіонъ.

На передовой позиціи, Зарайцы спокойно продолжали рыть-ся въ землѣ; укрѣпленія росли, какъ грибы... Впереди пока все было тихо.

Вдругъ раздался первый орудійный выстрѣлъ со стороны Садины. „Должно быть, наши начали громить,“—подумалось всѣмъ, услышавшимъ долетѣвшій отдаленный выстрѣлъ, который послужилъ какъ бы сигналомъ къ началу канонады въ той сторонѣ. Дѣйствительно, выстрѣлы учащались, и уже ревъ ихъ почти безъ перерыва оглашалъ воздухъ, когда на Спихилерскихъ высотахъ противъ Зарайцевъ показались небольшія сомкнутыя части турецкой кавалеріи; онѣ быстро передвигались, то-скрывались, то-снова появлялись на гребнѣ высотъ. Нѣсколько одиночныхъ всадниковъ стремительно скакали въ разныя стороны. Зарайцы заняли вырытыя ровики и приготовились. Прошло нѣсколько времени. Бой у Садины, повидимому, былъ уже въ полномъ разгарѣ. Тамъ сначала турки ввели въ дѣло кавалерію. Черкесы смѣло кинулись на Атаманскихъ наѣзтниковъ, оттѣснили ихъ, но, встрѣченные мѣткими выстрѣлами донской батареи, смѣшались. Тогда Атаманцы, въ свою очередь, бросились на нихъ въ атаку, опрокинули ихъ и заставили отойти назадъ. Пока происходила эта предварительная стычка у Атаманцевъ и черкесовъ, командиръ 3-го баталіона нашего полка майоръ Завойскій разсыпалъ по полуротѣ изъ каждой роты въ цѣпь и залегъ съ ними въ скрытое мѣстечко, имѣя въ виду въ случаѣ отступленія атаманцевъ, прикрыть ихъ, появившись неожиданно изъ своей засады передъ фронтомъ насѣдающихъ черкесовъ. Ждать пришлось недолго. Усиленные свѣжими частями, черкесы снова перешли въ наступленіе; Атаманцы отступали шагъ-за-шагомъ на стрѣлковую цѣпь и, подойдя къ ней шаговъ на 200, быстро открыли фронтъ. У Зарайцевъ ружья были заряжены. Черезъ секунду раздались нѣсколько дружныхъ залповъ. Передніе попадали, задніе рванулись было впередъ, но, уступая бѣшеному огню, вся масса, въ полнѣ

номъ разстройствѣ, хлынула назадъ и болѣе не рѣшалась уже повторить удара. Между тѣмъ, на высотахъ появилось шесть орудій. Подъ прикрытіемъ своей кавалеріи, турки успѣли навести ихъ смертоносныя дула на наши орудія и почти тотчасъ же открыли сильнѣйшій огонь. Нечего было и думать объ успѣшномъ состязаніи съ дальнобойной батареей и потому, пустивъ еще двѣ три гранаты, наши конныя орудія отъѣхали назадъ, предоставивъ иѣхотѣ и кавалеріи отстаивать позицію, противъ которой съ каждымъ часомъ развертывались все большія и большія силы.

Еще полковникъ Назаровъ продолжалъ упорно держаться у Садны, стараясь, по крайней мѣрѣ, прикрыть собою дорогу на Карахасанкію, когда на Спахилерскихъ высотахъ раздались ружейныя выстрѣлы. То были выстрѣлы Лубенскихъ гусаръ и двухъ ротъ Зарайскаго полка, которые, по приказанію генерала Леопова, подъ командой полковника Глазенапа двинулись къ Спахилерскимъ высотамъ, чтобы отѣснить, появившуюся тамъ, кавалерію непріятели. Бой, загорѣвшійся у Садны, охватывалъ все большее и большее пространство. Гусары быстро выдвинулись впередъ, 2-й эскадронъ одѣлился и лихо понесся въ атаку. Земля застонала отъ топота конскихъ ногъ, обнаженные сабли сверкали на яркомъ солнцѣ, головы кружились, глаза ничего не различали за столбомъ пыли, длиннымъ хвостомъ поднявшимся за атакующими.

Между тѣмъ въ боевую линію были введены уже всѣ роты Зарайскаго полка.

Съ Богомъ, братцы! Да сохранить Васъ Господь не вредимы! — напутствовалъ полковой священникъ о. Дьяконовъ, — Зарайцевъ, вступающихъ въ бой. Нѣкоторые останавливались, подходили подъ благословеніе и тотчасъ же спѣшили присоединиться къ товарищамъ.

Наступленіе Турецкихъ густыхъ частей, начавшееся съ праваго фланга, распространялось постепенно и къ лѣвому и

велось въ двѣ линіи, съ сильными сомкнутыми колоннами позади. Шести—орудійная дальнобойная батарея стрѣляла не переставая, ружейная трескотня переливалась изъ конца въ конецъ.

Турки вводила въ дѣло свѣжія войска. Къ шести орудіямъ на Спахилерскихъ высотахъ присоединилось еще столько же, и всѣ они сосредоточили свой огонь по деревнѣ, лѣсу и нашей батарее. Въ тылу у Зарайцевъ бушевало страшное пламя пожара. Горѣла дер. Карахасанкію, зажженная турецкой артиллеріей...

Положеніе Зарайцевъ становилось часъ отъ часу тяжелѣе. Поле сраженія покрывалось массою убитыхъ и раненыхъ. Казалось, дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно, но Зарайцы продолжали упорно держаться, платя за каждую пядь земли своею кровью. Ко всѣмъ бѣдствіямъ боя присоединилась еще невыносимая жажда. Въ деревнѣ, вокругъ фонтана, собирались цѣлыя толпы солдатъ, торопливо, съ жадностью глотали холодную ключевую воду и снова бѣжали впередъ на позицію, исчезая въ клубкахъ пороховаго дыма... (1)

Шесть разъ турки вривались въ нашъ лагерь и каждый разъ съ крикомъ „ура!“ Зарайцы выпроваживали ихъ...

Время подходило къ полудню. Зарайцы упорно продолжали отстаивать свои позиціи, хотя врагъ замѣтно уже превышалъ ихъ числомъ, а пули и гранаты сыпались безнощадно и съ каждой минутой уносили изъ рядовъ новыя жертвы.

Упорнѣе всего бой шелъ на лѣвомъ флангѣ, въ 3-мъ баталіонѣ Зарайцевъ.

Занявъ дер. Кечелеръ, турки нѣсколько разъ старались изъ нея перейти въ наступленіе противъ Карахасанкію, но мѣткій ружейный огонь Зарайцевъ не позволялъ этого сдѣлать.

1) Русскій отрядъ Цесаревича изд. 1887 г.

Каждый раз турки съ громаднымъ урономъ отступали. Небольшая поляна, отдѣлявшая другъ отъ друга деревни и отлично обстрѣливаемая съ обѣихъ сторонъ, все болѣе и болѣе покрывалась черными точками, доказывавшими ясно, что перейти ее безнаказанно невозможно. Это была настоящая „поляна смерти“, лучше всякаго укрѣпленія задерживавшая наступленіе и успѣвшая уже оказать намъ неоцѣненную услугу.

Въ 2 часа по полудни турки подвели еще два свѣжихъ табора и повели новую атаку на Зарайцевъ. Въ эту рѣшительную минуту, какъ на бѣду, наша артиллерія прекратила огонь. Продолжительный бой истощилъ весь запасъ имѣвшихся снарядовъ, и смолгнувшія пушки отъѣхали назадъ, предоставляя 18-ти турецкимъ орудіямъ безнаказанно громить наши войска... (1)

Турки тотчасъ же воспользовались бездѣйствіемъ нашей артиллеріи и начали обходить наши фланги. Опасность грозила со всѣхъ сторонъ. Первое извѣстіе объ обходѣ праваго фланга генераль Леоновъ получилъ около 3¹/₂ час. по полудни, въ самый разгаръ боя у деревни.

Наконецъ съ Гаговской позиціи подошелъ на помощь Зарайцамъ 1-й баталіонъ Моршанскаго полка. Моршанцы были направлены къ лѣвому флангу позиціи, въ распоряженіе командира 3-го баталіона маіора Завойскаго. Турки замѣтили прибытіе къ намъ подкрѣпленія и, опасаясь, вѣроятно, что за ними слѣдуютъ и остальные части 13-го корпуса, повели атаку сильнѣе. Ружейные и пушечные выстрѣлы слились въ одинъ общій гулъ. Повсюду слышались стоны и крики. Солнце померкло и кровавые лучи его съ трудомъ прорывались сквозь густую пелену пороховаго дыма...

Еще цѣлый часъ Зарайцы напрягали послѣднія усилія, чтобы удержаться, но напрасно: съ высоты Сахаръ-геше, на кото-

1) Рушукскій отрядъ Цесаревича изд. 1887 г.

рой находился самъ турецкій главнокомандующій Мехмедъ-Али-паша, раздался роковой сигналъ къ общему наступленію.

Колыхнулось море живыхъ людей и неудержимымъ потокомъ, какъ сквозь прорванную плотину, полилось къ Карахасанкію... (1)

Но, Боже мой! кто въ силахъ описать то, что произошло за этимъ? *Двадцать* тысячъ турокъ массою обрушились на три нашихъ, то-есть четыре человека на одного. Раненые десятками падали, ряды храбрецовъ Зарайцевъ замѣтно таяли, но въ то же время они стойко держались въ неравной борьбѣ.

Оставалось одно: спасти, какъ можно скорѣе, оставшихся еще въ живыхъ, прекратить напрасное кровопролитіе, и генераль Леоновъ, съ болью въ сердцѣ, приказалъ начать отступленіе... (2).

Въ шесть часовъ вечера командиръ нашего полка полковникъ Назаровъ получилъ это приказаніе, и Зарайцы отступили.

Оставленная Зарайцами деревня и лагерь, со всѣмъ добромъ, достались врагу объятые пламенемъ.

Къ 9-ти час. вечера собрались Зарайцы у д. Гагово, гдѣ и расположились бивуакомъ, безъ палатокъ и шинелей, въ однихъ гимнастическихъ рубахахъ.

Вотъ перечепъ тѣхъ героевъ, которые своею смертью, или увѣчьемъ, стяжали безсмертную славу себѣ и своему полку въ бою у Карахасанкію.

Убито: офицеровъ 3, (капитанъ Оссовскій—командиръ 2-й стр. роты; капитанъ Складовскій—командиръ 9 роты и штабсъ-капитанъ Лѣновъ командиръ 11-й роты).

Нижнихъ чиновъ—90 человекъ.

1) Рушукскій отрядъ Цесаревича изд. 1887 г.

2) Тамъ-же.

Ранено: офицеровъ 9. (Подполковникъ Иговскій, поручики: Самаринъ, Суворовъ и Годицкій-Цвирко; подпоручикъ Апушкинъ; прапорщики: Егоровъ, Высоцкій, Ббляковъ и Заболотскій); нижнихъ чиновъ—275. (1)

Такъ закончился многотрудный день 18-го августа, о которомъ, на другое утро, Его Императорское Высочество, главнокомандующій дѣйствующей арміей, телеграфировалъ изъ Горнаго Студня слѣдующее:

Вчерашнее авангардное дѣло при Карахасанкюй было очень упорное. Генералъ Леоновъ держался противъ 12,000 турокъ съ небольшимъ отрядомъ впродолженіе 12-ти часовъ. Деревня переходила изъ рукъ въ руки шесть разъ; принужденный наконецъ къ отступленію, генералъ Леоновъ отходилъ шагъ за шагомъ и къ 8-ми часамъ вечера прибылъ на главную позицію, убравъ всѣхъ раненыхъ, которыхъ было около 400.

На другой день Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ посѣтить Зарайцевъ и въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарить ихъ за вчерашнее сраженіе, въ которомъ молодцы-Зарайцы, по словамъ Его Высочества, «сдѣлали все, что могли.»

Память о славномъ сраженіи Зарайцевъ у Карахасанкюя сохранится не на однѣхъ только страницахъ полковой исторіи. Окрестности этого селенія украшены памятниками, воздвигнутыми Зарайцами, на мѣстѣ павшихъ въ столь неравной борьбѣ дорогихъ товарищей.

Жители этого села, (изъ желанія сохранить на вѣчныя времена память о Зарайцахъ, переименовали съ разрѣшенія подвѣдомственныхъ властей свое село въ Зарайево. (2)

1) Русцукскій отрядъ Цесаревича изд. 1887 г.

2) Русскій Инвалидъ 1882 г. Декабря 10 дня.

А засвидѣтельствованные высшимъ начальствомъ отзывы и реляціи объ этой геройской борьбѣ Зарайцевъ послужатъ богатымъ матеріаломъ для украшенія страницъ Русской Исторіи.

Тутъ получился у насъ прощальный приказъ павшаго корпуснаго командира. Онъ по болѣзни уѣзжалъ въ отпускъ. Въ приказѣ этомъ, между прочимъ, было сказано слѣдующее: «Если разставаться съ славными войсками, бываетъ всегда грустно, то тѣмъ тяжелѣе становится эта разлука въ такое время, когда перестаешь быть и соучастникомъ тѣхъ славныхъ подвиговъ, на которые войска 13-го армейскаго корпуса, по одушевленію ихъ чувствамъ и по доказанному ими героизму въ бояхъ съ непріятелемъ вполне способны, и съ помощію правосуднаго Бога, конечно, покроютъ себя новою славой.»

Фуражировки.

Наступившая осень, а съ ней и бездорожица стали замедлять подвозку провіанта. Приходилось его добывать въ мѣстахъ, занятыхъ непріятелемъ. 26-го октября Зарайцы благополучно добыли фуража, и открытая турками перестрѣлка была безвредна для фуражировъ; 5-го же ноября турки въ такомъ громадномъ числѣ обрушились на фуражирующихъ въ д. Царевцы Зарайцевъ, что четверыхъ изъ нихъ ранили, а троихъ убили.

Въ это время по всему нашему отряду ожидалось со стороны турокъ наступленіе. Замѣстившій Мехмеда Алию Сулейманъ-паша намѣревался отбросить войска Русцукскаго отряда за Дунай и двинуться на помощь къ Осману-пашѣ въ Плевну. Да несбыточное онъ задумалъ.

Мечка и Трестеникъ 30-го Ноября.

Всѣми силами своими двинулся Сулейманъ-паша 30-го ноября на Мечку и Трестеникъ, да наткнулся тутъ на войска Русскаго отряда почти въ полномъ составѣ. Высшее начальство наше поджидало непрониженныхъ гостей; угощеніе ужъ было готово. Съ ранняго утра началось сраженіе. Зарайцы вмѣстѣ съ Моршанцами, подъ командою полковаго командира нашего полковника Назарова, явились черезъ нѣсколько часовъ послѣ начала боя на лѣвомъ флангѣ турокъ. Подъ звуки музыки, при развернутыхъ знаменахъ, двинулись Зарайцы на противника, и не выдержавъ басурманъ ихъ молодецкаго натиска... Дрогнули турки и въ беспорядкѣ побѣжали назадъ. Отсюда началось беспощадное преслѣдованіе противника. Гнали его до передовыхъ укрѣпленій Русскаго. Только наступившая ночь остановила нашихъ молодцовъ. Въ этомъ славномъ дѣлѣ вмѣстѣ съ Зарайцами молодецки гнала турокъ Донская № 21-й конная батарея подъ командою лихаго полковника Дукмасова.

До чего турки быстро убѣгали отъ нашихъ въ этомъ дѣлѣ, можно судить изъ того, что Сулейманъ-паша приказывалъ своей артиллеріи стрѣлять по нимъ картечью, но и это не остановило ихъ.

Зарайцы потеряли въ этомъ дѣлѣ:

Убитыми: офицеровъ 1. (Поручикъ Гурьевъ) нижнихъ чиновъ 14 человекъ.

Ранеными: офицеровъ 2. (капитанъ Философовъ и прапорщикъ Матвѣевъ.)

Нижнихъ чиновъ 87.

Этимъ славнымъ сраженіемъ закончались боевыя дѣла Зарайцевъ, послѣ чего хотя и приходилось встрѣчаться съ против-

никомъ, но дѣла кончались лишь незначительной перестрѣлкой. Такъ, на фуражировкѣ 28-го декабря у д. Амуркюй, одно появленіе Зарайцевъ заставило турокъ отступить.

По заключеніи въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года съ Турціей перемирія былъ полученъ въ полку прощальный приказъ нашего Августѣйшаго Начальника Русскаго отряда. Его Высочество изволилъ благодарить всѣхъ чиновъ отряда „свято и честно исполнившихъ свой долгъ въ самое тяжкое время боевой службы.“ Далѣе въ своемъ приказѣ Его Высочество изволилъ выразить слѣдующее: „Никогда не забуду, что высокочтимой воинской наградою Я обязанъ славной боевой службѣ войскъ Русскаго отряда, о которыхъ Я на всю жизнь сохраню самое отрадное воспоминаніе.“ (1)

Съ окончаніемъ войны начались движенія нашихъ войскъ изъ Болгаріи въ Россію; намъ же пришлось нѣкоторое время пожить еще тамъ. Началась жизнь по мирному времени. Пошли занятія, открылись ротныя школы и учебная команда. Наступившимъ Великимъ постомъ говѣли и приобщались Св. Таинъ. Но мирныя занятія наши омрачались въ это время большой смертною отъ тифа. Умерло отъ этой болѣзни много г.г. офицеровъ, 10-го марта 1878 года похоронили мы отъ той же болѣзни и своего полковаго командира полковника Принца, а нижнихъ чиновъ умерло отъ тифа въ четыре раза больше, чѣмъ отъ пуль и гранатъ противника. Смертные случаи доходили у насъ въ полку въ это время до 10-ти въ сутки.

1) Прик. по войск. Русскаго отряда 1878 г. № 13.

Прик. по полку 5-го февраля 1878 года.

Съ часу на часъ ожидали мы тутъ приказа о возвращеніи домой, а между тѣмъ, мѣсяцевъ черезъ пять получили маршрутъ для похода за Балканы, къ Адрианополу. Походъ этотъ, хотя и по мирному времени, тѣмъ не менѣе продолжался больше мѣсяца. За Балканами мирныя наши занятія продолжались. Тутъ намъ обмѣнили наши 6-ти линейныя Брынковскія винтовки на малокалиберныя винтовки Бердава № 2-й. Надо было обучиться разборкѣ, сборкѣ и названію частей... Тифъ за Балканами прекратился, и жизнь наша солдатская стала повеселѣй...

Возвращеніе на родину.

Въ началѣ 1879 года получили мы приказъ о возвращеніи въ Россію. Въ Бургарскомъ городѣ Бургасѣ сѣли Зарайцы на крейсеръ добровольнаго флота „Россія“, а 26 февраля прибыли благополучно въ Севастополь. Изъ Севастополя полкъ слѣдовалъ до Ярославля по желѣзнымъ дорогамъ, а отъ Ярославля — пѣшкомъ. Къ Пасхѣ прибыли въ Кострому. Здѣсь костромское общество встрѣтило Зарайцевъ весьма торжественно. На площади, украшенной гирляндами изъ зелени, костромское духовенство отслужило благодарственный Господу Богу молебенъ. Нижнимъ чинамъ и г.р. офицерамъ былъ предложенъ обѣдъ отъ города. На обѣдѣ этомъ были получены на имя костромскаго губернатора телеграммы отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго дѣйствующей арміей Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и отъ Государя Императора Цесаревича, слѣдующаго содержанія:

1-я „Отъ всей души благодарю Васъ и Костромичей за почетный и радушный пріемъ Зарайскому полку, достойному сподвижнику общаго трудовъ во славу Царя и Россіи.“

Подписана: „Николай.“

2-я: „Радуюсь благополучному возвращенію молодецкаго Зарайскаго полка, покрывшаго себя боевою славою въ Нашемъ дорогомъ Руцукскомъ отрядѣ. Благодарю Васъ искренно, что вспомнили обо Мнѣ при встрѣчѣ Зарайцевъ.“

Подписана: „Цесаревичъ Александръ.“

Сформированіе въ полку 4-го баталіона.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1879 г. состоялся Высочайшій приказъ о сформированіи въ полкахъ четвертыхъ баталіоновъ: 1-я стрѣлковая рота перешла въ 13-ю; 2-я стрѣлковая — въ 14-ю; 3-я стрѣлковая — въ 15-ю, а 16-я рота была сформирована вновь изъ людей 140-го запаснаго баталіона, который по окончаніи войны возвратился опять въ составъ полка. Въ это же время вновь сформированному 4-му баталіону было пожаловано знамя, со слѣдующею надписью:

1798 г. Мушкетерскій Г. М. Миллера полкъ.

1883 году 140-го пѣх. Зарайскаго полка 4-му баталіону.

Въ 1881 году Зарайцы имѣли счастье видѣть Государя Императора въ Костромѣ 22-го іюля, въ свѣтлый день Тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы.

Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Своимъ Семействомъ прибылъ на пароходѣ общества „Самолетъ“ въ Кострому. 1-я рота нашего полка со знаменемъ была выставлена въ почетный караулъ къ Его Величеству.

Въ 1884 году Зарайскій полкъ стоялъ лагеремъ на Ходынскомъ полѣ подъ г. Москвою.

13-го октября 1888 года исполнилось двадцати-пятилѣтіе существованія Зарайскаго полка.

Въ концѣ 1888 г. (1) Государю Императору угодно было отдать приказъ о сформированіи 17-го армейскаго корпуса, начальникомъ котораго былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Залѣсовъ (Николай Гавриловичъ). 35-я пѣхотная дивизія перешла такимъ образомъ изъ 13-го корпуса и съ 1-го января 1889 года состоитъ въ 17-мъ.

Строгимъ исполненіемъ служебнаго долга Зарайцы, за все время служенія своего Царю и Отечеству всегда заслуживали милостивое отношеніе и любезныя благодарности своего начальства. Да поможетъ-же намъ Богъ и впредь не посрамить священной памяти боевыхъ предковъ нашихъ!

К О Н Е Ц Ъ .

1) Высочайшій приказъ 1-го ноября 1888 г.

О П И С Ъ

наградъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, полученныхъ за боевыя отличія.

№ по порядку.	Какая награда.	Когда и за что получена.	Какой частью была заслужена.
1	Надпись на головномъ уборѣ: „за отличіе.“	Пожаловано 6-го апрѣля 1830 г. за Турецкую войну 1828 и 1829 г.г.	Кольванегимъ полкомъ.
2	Георгіевское полковое знамя (1-го баталіона)	1. За усмиреніе Трансильваніи 1849 г. 2. За Севастополь 1854 и 1855 г.г. и 3. За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 г.г.	Первыя два отличія пожалованы Кольванескому пол., а послѣдніе — Зарайскому.
3	Георгіевское знамя 2-го баталіона.	1883 года за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 г.г..	2-мъ баталіономъ въ составѣ Зарайскаго полка.
4	Георгіевское знамя 3-го баталіона.	1883 г. за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ.	3-мъ баталіономъ въ составѣ Зарайскаго полка.
5	Георгіевскій серебряный рожокъ.	17-го апрѣля 1878 г. за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 г.г.	140-мъ пѣхотн Зарайскимъ полкомъ.

Примѣчаніе: Свѣдѣнія эти заимствованы изъ приказа по В. В. 1884 года № 96.

СПИСОКЪ.

Командировъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка.

№№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Съ какого и по какое время.	Когда и куда убыль.
1	Полковникъ БРЕЗГУНЪ Василій Петровичъ.	съ 1863 г. по- ября 11-го по 1867 г. марта 5.	27-го февраля 1867 г. умеръ.
2	Полковникъ ДРАГОПУЛОВЪ Иванъ Аргирьевичъ.	съ 1867 г. мар- та 14 по 1874 августа 30.	30-го августа 1874 г. произве- денъ въ генераль- маіоры.
3	Полковникъ НАЗАРОВЪ Николай Николаевичъ.	съ 1874 г. но- ября 8. по 1877 г. ноября 25.	25-го ноября 1877 г. произве- денъ въ генераль- маіоры за боевыя отличія.
4	Полковникъ генераль- наго штаба. ПРИНЦЪ Андрей Густавовичъ.	съ 1877 г. де- кабря 29 по 1878 г. марта 8.	Умеръ отъ тифа.
5	Полковникъ генераль- наго штаба. БРАНТЬ Федоръ Федоровичъ.	съ 1878 г. марта 30 по 1888 г. марта 7.	7-го марта 1888 г. произведенъ въ генераль-маіоры.
6	Полковникъ генераль- наго штаба. ПОЛЬ. Александръ Карловичъ.	съ 1888 г. фев- раля 28.	

СПИСОКЪ.

Гг. Штабъ и оберъ офицерамъ, награжденнымъ за боевыя отличія золотымъ оружіемъ, съ надписью:
„За храбрость.“

№№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фа- милія.	Когда и за какое сра- женіе.
1	Командиръ полка (бывшій) Полковникъ Брантъ Федоръ Федоровичъ.	За Мечку и Трестенигъ 30-го ноября 1877 г.
2	Начальникъ стрѣлковъ подпол- ковникъ Обернбесовъ Николай Александровичъ.	За сраженіе у Караха- санкюя 18 августа 1877 г.
3	Командиръ 1-го баталіона под- полковникъ Шлюповичъ Иванъ Яковлевичъ.	За Мечку и Трестенигъ 30-го ноября 1877 г.
4	Командиръ 3-го баталіона под- полковникъ Завейскій Мечес- лавъ Леонтьевичъ.	За Мечку и Трестенигъ 30-го ноября 1877 г.

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 140-го пѣх. Зарайскаго полка, награжденнымъ знакомъ отличія Военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

№ по поряд.	№ роты.	Званіе чина.	№ ордена.	Имена и фамилии.	Когда получили.			ОТМѢТКА.		
					Годъ	Мѣсяцъ.	Число.			
1	1	Фельдф.	72601	Иона Веселовъ.	1878	Юля	13			
		Фельдф.	72602	Федоръ Табричевъ.	1878	Юля	13			
		Рядовой.	72603	Николай Васильевъ.	1878	Юля	13			
		Фельдф.	76978	Максимъ Кузнецовъ.	1878	Авг.	18			
		Рядов.	43902	Тимофѣй Балашовъ.	1878	Авг.	18			
		Ст. ун. оф.	77000	Петръ Цвѣтковъ.	1878	Авг.	18			
		Ефрейт.	76467	Федоръ Балашовъ.	1878	Авг.	18			
		Рядов.	43901	Василій Соколовъ.	1878	Авг.	18			
		Ефрейт.	43903	Иванъ Андреевъ.	1878	Авг.	18			
		Ун. оф.	83427	Николай Давыдовскій	1879	Апр.	11			
		Ун. оф.	83422	Леонтій Прѣсниковъ.	1879	Апр.	11			
		Рядов.	87423	Алексѣй Варшачевъ.	1879	Апр.	11			
		Ефрейт.	83424	Алексѣй Быстровъ.	1879	Апр.	11			
		2		Рядов.	76928	Яковъ Барановъ.	1878	Авг.	18	
				Рядов.	43848	Яковъ Поляковъ.	1877	Окт.	10	
				Рядов.	76944	Филиппъ Арсеньевъ.	1878	Авг.	18	
				Рядов.	76977	Илья Ярущукъ.	1878	Авг.	18	
Фельдф.	72604			Семень Горевъ.	1878	Юля	13			
Унт. оф.	72605			Василій Захаровъ.	1878	Юля	13			
20				Рядов.	72606	Карлъ Доринъ.	1878	Юля	13	
				Унт. оф.	83425	Иванъ Плюхинъ.	1879	Апр.	11	
				Рядов.	83426	Смирд. Михайловъ.	1879	Апр.	11	
				Рядов.	83427	Осипъ Кузьминъ.	1879	Апр.	11	
		—	83428	Никифоръ Готловъ.	1879	Апр.	11			

30		Рядов.	84808	Иванъ Гавель.	1879	Мая	11			
		Фельдф.	72607	Николай Моргаловъ.	1878	Юля	13			
		Унт. оф.	76943	Провъ Носковъ.	1878	Авг.	18			
		Унт. оф.	83429	Иванъ Журавлевъ.	1879	Апр.	11			
		Унт. оф.	76998	Иванъ Казановъ.	1878	Авг.	18			
		Рядов.	72609	Григорій Карѣевъ.	1879	Юля.	13			
		Рядов.	76988	Михаилъ Арсеньевъ.	1878	Авг.	18			
		Рядов.	83430	Максимъ Никитинъ.	1879	Апр.	11			
		—	83352	Андрей Тарасовъ.	1879	Апр.	11			
		—	83351	Иванъ Захаровъ.	1879	Апр.	11			
35		—	83360	Кондратій Кочеровъ.	1879	Апр.	11			
		—	83360	Кондратій Кочеровъ.	1879	Апр.	11			
40	4	Фельдф.	72610	Прокофій Караушевъ.	1878	Юля	13			
		Ун. оф.	72611	Антонъ Шлюпекъ.	1878	Юля	13			
		Рядов.	72612	Степанъ Любимовъ.	1878	Юля	13			
		Ефрейт.	76956	Платонъ Григорьевъ.	1878	Авг.	18			
		Рядов.	76997	Евстигвѣй Михневъ.	1878	Авг.	18			
		Унт. оф.	83353	Иванъ Виноградовъ.	1879	Апр.	11			
		Рядов.	84810	Егоръ Соколовъ.	1879	Мая	11			
		—	83354	Василій Никулинъ.	1879	Апр.	11			
		—	83355	Пармень Марковъ.	1879	Апр.	11			
		—	83437	Иванъ Безталаповъ.	1879	Апр.	11			
50	5	Фельдф.	84811	Иванъ Безталаповъ.	1879	Апр.	11			
		Унт. оф.	83361	Иванъ Кучкинъ.	1879	Апр.	11			
		—	83362	Сергѣй Либаконъ.	1879	Апр.	11			
		Рядов.	83363	Трофимъ Егоровъ.	1879	Апр.	11			
		—	83364	Козьма Панкратовъ.	1879	Апр.	11			
		Ефрейт.	72618	Иванъ Блажловъ.	1878	Юля	13			
			—	72617	Василій Шимелинъ.	1878	Юля	13		
		—	72616	Леонидъ Хасалковъ.	1878	Юля	13			
		60	6	Фельдф.	72621	Иванъ Стрпокъ.	1878	Юля	13	
				Рядов.	76282	Никита Метенюкъ.	1878	Окт.	31	
Ст. ун. оф.	72619			Павель Тихоміровъ.	1878	Юля	13			
Рядов.	72620			Иванъ Бушувъ.	1878	Юля	13			
Ефрейт.	83368			Александръ Морозовъ.	1879	Апр.	11			
Рядов.	83667			Василій Карновъ.	1879	Апр.	11			
Унт. оф.	83365			Федоръ Михайловъ.	1879	Апр.	11			
—	83366			Иванъ Березинъ.	1879	Апр.	11			
Ефрейт.	72622			Констант. Игнатъевъ.	1878	Юля	13			
	Рядов.			72623	Антонъ Крушинъ.	1878	Юля	13		

	Унт. оф.	72624	Александръ Сидоровъ	1878	Юля	13
	—	83369	Степанъ Федоровъ.	1876	Апр.	11
	Ефрейт.	83370	Семень Лав, ентъевъ.	1879	Апр.	11
	—	83371	Яковъ Николаевъ.	1879	Апр.	11
	Рядов.	83372	Сергѣй Трескасовъ.	1879	Апр.	11
		84801				
	Унт. оф.	72608	Василій Бѣлоусовъ.	1879	Мая	11
8	—	72626	Иванъ Андреяновъ.	1878	Юля	13
70	Ст. у. оф.	72625	Дмитрій Блиновъ.	1878	Юля	13
	Ефрейт.	72727	Василій Матвѣевъ.	1878	Юля	13
	—	83373	Николай Рочановъ.	1879	Апр.	11
	—	83374	Яковъ Павловъ.			
	—	83375	Матвѣй Максимовъ.	1879	Апр.	11
	—	83376	Григорій Смирновъ.	1879	Апр.	11
9	мл. ун. оф.	72631	Христофоръ Германъ	1878	Юля	13
	Рядов.	83383	Афанасій Максимовъ	1878	Апр.	11
	Ефрейт.	72632	Максимъ Кругловъ.	1878	Юля	13
79	Рядов.	72633	Инталій Петрикъ.	1878	Юля	13
80	9 Ст. ун. оф.	76987	Прокофій Метелевъ.	1878	Авг.	18
	Ст. ун. оф.	76924	Андрей Дороницъ.	1878	Авг.	18
	Ст. ун. оф.	76980	Давидъ Лапшинъ.	1878	Авг.	18
	Ефрейт.	84803	Александр. Воронцовъ	1879	Мая	11
	Рядов.	76938	Тимофѣй Стоговъ.	1878	Авг.	18
	Рядов.	43846	Анисим. Сапожников.	1877	Окт.	10
	Ст. ун. оф.	83381	Яковъ Харасный.	1879	Апр.	11
	м. ун. оф.	83384	Иванъ Сперанскій.	1879	Апр.	11
10	Унт. оф.	76927	Семень Усановъ.	1878	Авг.	18
	Унт. оф.	72634	Игнатій Богоносавъ.	1878	Юля	13
90	Рядов.	72635	Яковъ Комисаровъ.	1878	Юля	13
	—	72636	Александръ Зайкинъ.	1878	Юля	13
	—	76922	Михаилъ Егоровъ.	1878	Авг.	18
	—	76960	Евстаф. Александров.	1878	Авг.	18
	—	77503	Михаилъ Ѳedorовъ.	1878	Авг.	18
	Фельдф.	83385	Михаилъ Ивановъ.	1879	Апр.	11
	Рядов.	83386	Михаил. Виноградовъ	1879	Апр.	11
	—	83387	Степанъ Козловъ.	1879	Апр.	11
	—	83388	Матвѣй Смирновъ.	1879	Апр.	11
	Унт. оф.	84804	Александр. Гаврилов.	1879	Мая	11
100 11	Фельдф.	72637	Андрей Гребневъ.	1878	Юля	13

	Фельдф.	76766	Савва Старовѣровъ.	1878	Авг.	18
	Ст. ун. оф.	72638	Петръ Ивановъ.	1878	Юля.	13
	Ст. ун. оф.	76942	Валентій Мишигъ.	1878	Авг.	18
	Ст. ун. оф.	83382	Флегонтъ Соболевъ.	1879	Апр.	11
	мл. ун. оф.	76957	Констант. Ларионовъ	1878	Авг.	18
	Ефрейт.	72632	Иванъ Камичевъ.	1878	Юля	13
	Рядов.	83389	Григорій Микрюковъ.	1879	Апр.	11
	—	83390	Францъ Малида.	1879	Апр.	11
	—	83391	Иванъ Третьяковъ.	1879	Апр.	11
110	—	83392	Капитонъ Тихоновъ.	1879	Апр.	11
12	Ст. ун. оф.	72640	Петръ Якимичевъ.	1878	Юля	13
	Вольнопр.	72641	Леонидъ Бѣляевъ.	1878	Юля	13
	Рядов.	72647	Ларионъ Сергѣевъ.	1878	Юля	13
	мл. ун. оф.	76969	Валентій Класъ.	1878	Авг.	18
	Рядов.	76958	Дмитрій Тихоновъ.	1878	Авг.	18
	—	76948	Андрей Воробьевъ.	1878	Авг.	18
	Ст. ун. оф.	83393	Павелъ Вафель.	1879	Апр.	11
	—	83394	Иванъ Буевъ.	1879	Апр.	11
	Рядов.	83395	Михаилъ Орловъ.	1879	Апр.	11
120	—	83396	Трофимъ Козловъ	1879	Апр.	11
	Фельдф.	84805	Андреяцъ Васильевъ.	1879	Мая	11
13	—	72603	Петръ Налимовъ.	1878	Юля	13
	Ефрейт.	72614	Алексѣй Китовъ.	1878	Юля	13
	Ст. ун. оф.	76996	Имфал. Баймуратовъ	1878	Авг.	18
125 13	Ст. ун. оф.	76990	Констант. Румянцевъ	1878	Авг.	18
	Ефрейт.	76946	Ипполитъ Сѣровъ.	1878	Авг.	18
	—	76979	Алексѣй Чишовъ.	1878	Авг.	18
	Рядов.	77501	Арсеній Колпаковъ.	1878	Авг.	18
	мл. ун. оф.	76937	Яковъ Ѳedorовъ.	1878	Авг.	18
130	Рядов.	83358	Филиппъ Анашевъ.	1879	Апр.	11
	—	83359	Егоръ Шаховъ.	1879	Апр.	11
14	—	76945	Егоръ Афанасьевъ.	1878	Авг.	18
	—	72629	Петръ Елкинъ.	1878	Юля	13
	—	83372	Яковъ Куллеръ.			
	—	83357	Ефимъ Гриценюгъ.	1879	Апр.	11
	Фельдф.	83377	Дмитрій Ослирингъ.	1878	Апр.	11
	мл. ун. оф	83378	Иванъ Слугинъ.	1879	Апр.	11
	Рядов.	83380	Степанъ Патраковъ.	1879	Апр.	11

140	Рядов.	72630	Григорій Евсеевъ.	1878	Юля	13	
	Рядов.	72628	Павель Кириловъ.	1878	Юля	13	
	15	Фельдф.	76968	Никифоръ Зеленцовъ	1878	Авг.	18
		Фельдф.	77455	Савелій Давыдовъ.	1878	Авг.	18
	Ст. ун. оф.		Иванъ Ананьевъ.	1878	Авг.	18	
	Ст. ун. оф.	83397	Степанъ Кудряшовъ.	1879	Апр.	11	
	Ст. ун. оф.	83398	Калис. Полномочный	1879	Апр.	11	
	Ст. ун. оф.	84806	Ларіонъ Шуваловъ.	1879	Мая	1	
	Рядов.	76970	Николай Киселевъ.	1878	Авг.	18	
	Рядов.	83399	Степанъ Романюкъ.	1879	Апр.	11	
150	Рядов.	76283	Григорій Брукъ.	1878	Окт.	31	
	Рядов.	76986	Василій Михайловъ.	1878	Авг.	18	
	Рядов.	76976	Василій Григорьевъ.	1878	Авг.	18	
	Рядов.	72648	Козьма Голышевъ.	1878	Юля	13	
	Рядов.	72649	Иванъ Лебедевъ.	1878	Юля	13	
	Рядов.	72650	Агафонъ Климовъ.	1878	Юля	13	
	Рядов.	83400	Иванъ Дагула.	1879	Апр.	11	
	Рядов.	84807	Аркадій Горюновъ.	1879	Мая.	11	
	Рядов.	43847	Егоръ Федоровъ.	1877	Окт.	10	
	16	Рядов.	43849	Федоръ Андреевъ.	1877	Окт.	10
мл. ун. оф.		76999	Алексѣй Гороховъ.	1878	Авг.	18	
160	Ст. ун. оф.	84802	Владиміръ Чирьевъ.	1879	Мая	11	
	нес. рот.	Фельдш.	76938	Карней Подтелковъ.	1878	Авг.	18
162	Рядов.	84809	Иванъ Герасимовъ.	1879	Мая	11	